

УДК 935

Р.М.Шукуров

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Россия
(E-mail: rshukurov@yandex.ru)

Персидская подпись Антония в греческом акте 1374 г.

Исповедание веры некоего Антония из бывших мусульман (ἐκ Μουσουλμάνων) издавалось Францем Миклошичем и Йозефом Мюллером и недавно подробно обсуждалось Иоганном Прайзером-Капеллером и Екатерины Мициу*. Судя по документу, Антоний сначала перешел из мусульманства в католицизм («προσῆλθον... τῇ ἐκκλησίᾳ τῶν Λατίνων»), а позднее — в православие. В феврале 1374 г., по требованию константинопольского патриарха Филофея Коккина и Синода, он письменно подтвердил свое отречение от латинской веры и свою принадлежность к православию. Документ написан на греческом языке от первого лица. От имени Антония сообщается, что прежде он богохульствовал (βλασφημοῦσι) в отношении исхождения Святого Духа. Теперь же он, заявляя о своей вере в Единого Бога, анафематствует и отвергает все обычаи (τὰ ἔθιμα) латинян и подтверждает, что Великая Церковь Божья является кафолической и апостольской, о чем он и составил настоящее исповедание (ὁμολογίαν ἐποιήσάμην).

Документ завершается грекоязычным подтверждением Антония: «Собственноручно подписываю это на языке и буквами, которые я понимаю» (καὶ οἰκειοχεῖρος αὐτὴν ὑπογράφω τῇ γλώττῃ καὶ τοῖς γράμμασιν, οἷς ἐπίσταμαι). Мициу и Прайзер-Капеллер издали факсимиле арабографичной подписи Антония, следующей сразу за этими словами, которая не воспроизводилась Миклошичем и Мюллером. Как издатели акта, так и недавние его исследователи затруднились дать прочтение и перевод подписи Антония. Миклошич и Мюллер лишь обозначили подпись в сноске как «Persice: Anton musulman...»**, что, как мы увидим ниже, мало соответствует истинному смыслу фразы.

Судя по факсимиле, изданному Мициу и Прайзером-Капеллером, арабографичная подпись Антония записана в двух строках; она составлена на персидском языке, как верно отметили издатели, и прочитывается следующим образом (см. илл.):

ان دون مسلم مان سد مرده باور كردم با دلم
ب خدا

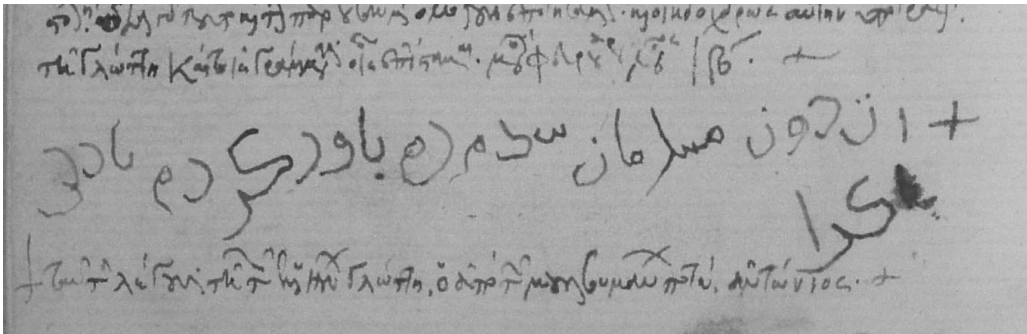
В этой персидской фразе две орфографические ошибки, две каллиграфические и одна перечеркнутая описка в начале второй строки. В нормализованном виде фразу следует читать следующим образом:

ان دون مسلمان شد مرده باور كردم با دلم
ب خدا

* Miklosich F., Muller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. T. 1. Vindobonae, 1860. T. 1. P. 550–551 (no. CCXCIII); Preiser-Kapeller J. Conversion, Collaboration and Confrontation: Islam in the Register of the Patriarchate of Constantinople (14th century) // International Review of Turkish Studies. 2011. Vol. 2. P. 68; Mitsiou E., Preiser-Kapeller J. Übertritte zur byzantinisch-orthodoxen Kirche in den Urkunden des Patriarchatsregisters von Konstantinopel (mit 10 Tafeln) // Sylloge Diplomatico-Palaeographica, I / Ed. Ch. Gastgeber, O. Kresten. Wien, 2010. P. 240, plate 5.

** Miklosich F., Muller J. Acta et diplomata graeca... P. 551*.

Подпись переводится следующим образом «Андун. Мусульманин почил [во мне], я уверовал сердцем своим в Бога». При этом «Андун» тут является арабографичной передачей имени «Антоний». Следует отметить, что эта транслитерация имени довольно неточна и показывает слабое знание греческого самим Антонием.

Илл. Персидская подпись Антония (по Mitsiou E., Preiser-Kapeller J. Übertritte zur byzantinisch-orthodoxen Kirche. Taf. 5)

На следующей строке под персидской фразой следует ее греческий перевод: «ταῦτα λέγουσι τῇ τῶν ἐλλήνων γλώττῃ· ὁ ἀπὸ τῶν Μουσουλμάνων ποτέ Ἀντώνιος» («на языке эллинов сказано так: Антоний, который [был] некогда из мусульман»).

Судя по персидской подписи, как представляется, Антоний понял процедуру подтверждения его православия в константинопольском синоде как констатацию своего отречения не от латинской веры, но от мусульманства. Ясно также, что персидский язык Антония, хотя и довольно примитивен, был ему родным, в то время как начертания персидских слов и многочисленные огрехи в письме характеризуют его как малограмотного человека. Использование персидского в подписи вполне понятно: с двенадцатого века и далее это был язык большинства городских мусульман в Анатолии, многие из которых были иранцами по крови или иранизированным тюрками*. Можно также предположить, что с большой долей вероятности Антоний изначально принадлежал к западноанатолийским мусульманам из Эгеиды, где было много латинян и где он и мог принять латинский вариант христианства.

Ясно также, что существовал определенный языковой барьер между Антонием и греками Константинопольского патриархата, организовавшими эту процедуру подтверждения православия. Совершенно очевидно, что текст всего исповедания веры был составлен отнюдь не Антонием, но греческим писцом, который не знал персидского и неправильно перевел подпись Антония. Тем не менее, можно предположить, что Антоний, будучи в то время, скорее всего, жителем Константинополя, практиковал, по всей вероятности, двуязычие, зная наряду с родным персидским / тюркским и разговорный греческий. Однако он не знал греческой грамоты и совершенно не умел читать и писать по-гречески, что эксплицитно констатируется в документе («подписываю это на языке и буквами, которые я понимаю»). Случай Антония еще раз демонстрирует, что византийские тюрки-иммигранты не могли разом перестать говорить на родном языке и являлись носителями и проводниками иноязычия в византийском языковом пространстве.

Подобные исповедания веры новокрещенцев весьма многочисленны в византийской традиции. Хорошо известны и те из них, которые давались выходцами с нехристианских территорий и бывшими мусульманами. Тут, в первую очередь, следует вспомнить известный акт патриарха Луки Хрисоверга (1157–1170), согласно которому к публичному исповеданию веры была принуждена большая группа греков-репатриантов и бывших агарян**. Возможно, схожая процедура была организована в связи с массовым крещением анатолийских тюрков в Византии в 1264/1265 гг. — это были подданные султана 'Изз ал-Дина Кайкавуса II, оставшиеся в империи после бегства их сюзерена в Крым. В последнем случае процедура обращения в православие и исповедания истинной веры проходила в

* О роли персидского языка в Анатолии см., напр.: Hillenbrand C. Ravandi, the Seljuk Court at Konya and the Persianisation of Anatolian Cities // *Mésogéios*. 2005. T. 25–26. P. 157–169; Ateş A. Hicri VI–VIII. (XII–XIV.) asırlarda Anadolu'da Farsça eserler // *Türkiyat Mecmuası*. 1945. C. VII–VIII/2. S. 94–135.

** PG. T. 119. Paris, 1864. Col. 785; Grumel V., Darrouzès J. *Les registres des actes du patriarcat de Constantinople*. Vol. 1. Fasc. II–III: Les registres de 715 à 1206. Paris, 1989. № 1088.

Св. Софии^{*}. Крещение было непреложным условием для натурализации иностранцев-нехристиан в Византии. Это был первый и, пожалуй, самый важный шаг для иностранцев на пути их превращения в подданных византийского императора. Церковные и имперские власти чрезвычайно ревниво относились к религиозному благочестию недавних иммигрантов, иллюстрацией чего и является обсуждавшийся выше документ.

---

^{*} *Baybars al-Mansuri al-Dawadar. Zubdat al-fikra fi ta'rikh al-Hijra. History of the Early Mamluk Period / Ed. D.S. Richards. Beirut & Berlin, 1998. P. 93–94.*